

Мо Сюй не ожидал, что Бай Ин отпустит его в такой ситуации. Закон выживания бродячих собак был жестоким: две незнакомые друг с другом собаки могли драться насмерть за половинку хлеба, а уж тем более за того, кто проявил враждебность и даже предпринял действия... Мо Сюй оглянулся на белую массивную фигуру. Даже после нападения тот позволил врагу укрыться от холода. Это была настоящая святая собака!

Он собирался снова выбраться наружу. Первоначальный план нельзя было менять. Остаться в тепле означало медленную смерть. Однако едва он попытался двинуть лапами, не успев отползти и на полметра, как его снова подхватили и положили на место. Мощная белая лапа прижала его тело, а горячее дыхание обдало нос, неся с собой устойчивый холодный аромат.

— Не шуми, — спокойно произнес Бай Ин, бросив взгляд на мирно спящих щенков.

Мо Сюй: «...» Он вообще не издавал ни звука! Разве он не знал, что значит ползти тихо?

Очевидно, Бай Ин не был той собакой, с которой можно было бы договориться. Мо Сюй, поняв, что пока уйти не удастся, перестал настаивать. Ведь не обязательно следовать заведенному порядку. Одна ночь в тепле не изменит судьбу собаки, ожидающей смерти. Он криво усмехнулся, внутренне вздохнув, и остался лежать на спине, только теперь вместо далекого серого неба над головой оказался близкий потолок большого навеса. Деревянные балки были изъедены жуками, и с них сыпалась пыль.

Мо Сюй вдохнул несколько раз и не смог сдержать чихания, что привлекло внимание белого зверя. Тот холодно посмотрел на пестрого пса, нарушившего покой щенков, и, слегка махнув хвостом, накрыл им живот бродячей собаки.

Кожа да кости, шерсть короткая — такая слабая собака не смогла бы выдержать зимнюю ночь, и простуда была бы неизбежна.

На следующее утро, едва занялся рассвет, трудолюбивые дикие птицы, опередив конкурентов, начали искать червяков. Этот навык было непросто применить в городе. Недалеко от мусорной кучи росло небольшое дерево, и время от времени птицы прилетали осмотреть его, чтобы добыть червяков для пропитания.

Щебетание птиц, сопровождавшее восход солнца, не давало Мо Сюю спокойно отдохнуть. Он открыл усталые глаза. Хотя ночью он не замерз, живот оставался пустым, а слабые лапы с трудом поддерживали его изможденное тело. Оглядевшись, он не увидел ни одной собаки.

Мусорная куча была тихой, большой навес никто не охранял. Черный пес пометил территорию у фонарного столба, и Мо Сюй вместе с полиэтиленовым пакетом, уносимым ветром, оказались единственными движущимися объектами на этой земле.

Все ушли? — слабо подумал Мо Сюй, перевернувшись и прижав лапой свои мохнатые уши, чтобы отгородиться от внешнего шума. Наконец он мог спокойно ждать конца...

Внезапно мягкая лапка сильно поцарапала его нос.

Он слегка поднял голову и прищурился. Маленький щенок, вернувшийся в навес, смотрел на него с глазами, полными слез, которые уже начали скатываться в прозрачные капли. Мо Сюй молча посмотрел на щенка и за его спиной, но не увидел взрослых собак. Вместо этого кучка щенков, один за другим, смотрела на него влажными глазами. Что-то случилось? — подумал он, снова опустив голову на землю. — ...Соболезную.

Человек перед смертью говорит добрые слова.

— У-у... — Щенок, нервно виляя коротким хвостом, крутился вокруг Мо Сюя, и его нежный лай вызывал дрожь в сердце.

Мо Сюй лишь слегка приподнял веко.

— Бай Ин заперли, он умрет... — Щенок плакал, как на похоронах. — Все пытались, но дверь не открывается.

Какая дверь?

Мо Сюй лапой оттолкнул его.

— Ты забыл, что я говорил? Плачь, когда увидишь труп.

Но щенок на этот раз не поддался на уговоры. Он жалобно попытался залезть под живот пестрого пса, ища утешения.

В этот момент в поле зрения Мо Сюя появился Желтый пес. Его походка была тяжелой, выражение морды не выражало эмоций, только тусклые глаза казались безжизненными. Несмотря на состояние, он действовал методично: сначала вылизал шерсть щенкам, отправил их на мусорную кучу за едой, а затем поручил одному из старших присматривать за ними. Повернувшись, он оскалился в сторону Мо Сюя, поднял щенка и поместил его среди других щенков.

Желтый пес, закончив все приготовления, слегка вздохнул, с решимостью в глазах. Ветер свистел, а он медленно шел вперед, словно герой, отправляющийся на верную смерть.

Сопоставив факты, Мо Сюй понял, что этот пес собирается встретить смерть вместе с Бай Ин.

Оглянувшись на место, где он лежал прошлой ночью — сухое и теплое, в отличие от грязевой лужи снаружи, Мо Сюй глубоко вдохнул, но пыль от древесной стружки заставила его чихнуть. Вспомнив тепло, которое он чувствовал ночью на животе, он встряхнул шерсть, которая после дождя и высыхания стала немного более пушистой. Он встал и спокойно сказал Желтому псу:

— Идешь на смерть?

Желтый пес не ожидал, что эта бродячая собака заговорит с ним первой. Неужели он ошибся, и этот пес хочет захватить логово, оценив ситуацию? Он внимательно посмотрел на Мо Сюя, но в его ясных глазах не увидел злого умысла.

— ...Я иду спасать Бай Ин, — задумался Желтый пес, стоит ли попросить эту бродячую собаку присмотреть за щенками.

Бай Ин сделал для него многое, и он не мог бросить его. У бродячих собак не было понятий о долге или родине, но он не мог позволить Бай Ин умереть. Однако без взрослых собак стая могла быть захвачена или уничтожена.

Иногда обстоятельства складываются не в пользу собак.

— Он сказал, что вы не можете открыть дверь, — Мо Сюй поднял лапу, указывая на щенка у мусорной кучи.

Тот гавкнул, и даже издали в его глазах читалась мольба.

Щенки в опасности или трудной ситуации в первую очередь обращаются за помощью к своим сородичам.

Мо Сюй сохранял холодное выражение морды. Он не изучал связь между окрасом и родословной, но, судя по своему розоватому и нежному виду, он, вероятно, был еще девственником.

Желтый пес фыркнул, вспоминая произошедшее, и его глаза покраснели.

— Дверь морозильной камеры. Эти ублюдки из машины для отлова собак подготовились заранее. Как только Бай Ин вошел, дверь автоматически закрылась!

Мо Сюй слегка кивнул, разминая затекшие за ночь лапы. Зимой бродячим собакам нетрудно умереть, и перед смертью уделить немного времени, чтобы отплатить добром, было бы правильно, особенно если это был долг перед собакой.

Желтый пес, заметив, что эта бродячая собака выглядит бодро и, возможно, сможет пережить зиму, осторожно предложил:

— ...Ты можешь остаться здесь.

Мо Сюй посмотрел на него и спокойно сказал:

— Не спеши с завещанием. Пойдем, я пойду с тобой, посмотрим, как обстоят дела.

Желтый пес, еще не опомнившись, увидел, как эта еле дышащая пестрая собака уверенно пошла вперед. Он был поражен.

— Ты... хочешь помочь нам?

Этот поход, скорее всего, закончится смертью. Такой благородной бродячей собаки он еще не встречал.

Мо Сюй, не выражая эмоций, слегка кивнул.

— Это в благодарность за то, что Бай Ин пощадил тебя прошлой ночью... — Желтый пес, не теряя времени, пробормотал себе под нос и побежал вперед, указывая путь.

Две взрослые собаки быстро направились в сторону восточных окраин города.

Мо Сюй, изо всех сил стараясь не отставать от Желтого пса, не мог сдержать кривой усмешки. Такой сильный и грозный белый зверь, орудие самоубийства, зачем ему было проявлять милосердие?

[В оригинале присутствовал эмодзи 🐕, который был удален как не относящийся к повествованию.]